

РЕЦЕНЗИИ

УДК 281.9+323.35:351.853(477.75)

НЕ ЛУЧШЕ ЛЬ НА СЕБЯ, МОЙ ДРУГ, ОБОРОТИТЬСЯ...: ОТВЕТ НА РЕЦЕНЗИЮ Н. И. ХРАПУНОВА*

Калиновский В. В.

*Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: kalinovskiy@ukr.net*

Статья является ответом на предвзятую и некомпетентную рецензию сотрудника Института востоковедения (г. Симферополь) Н. И. Храпунова на монографию В. В. Калиновского. Рецензент, не будучи специалистом в церковной истории, пытается в поучительном тоне критиковать недостатки книги, преимущественно мнимые. Ответ обосновывает неуместность подобного подхода. Желание рецензента лишней раз поддеть критикуемую монографию приводит к обратному эффекту – Н. И. Храпунов демонстрирует незнание норм орфографии русского языка и полное отсутствие представлений о церковной терминологии. Самостоятельно придумав за автора задачи исследования, Никита Игоревич «с успехом» обосновывает их несостоятельность. Граничит с саморекламой желание критика упрекнуть В. В. Калиновского в игнорировании ссылок на записки британских путешественников по Крыму, над переводами которых уже много лет работает рецензент и которые никоим образом не относятся к церковному крымоведению. Курьезом выглядит претензия Н. И. Храпунова к отсутствию упоминания немецкого перевода книги екатеринбургской исследовательницы А. И. Романчук при наличии ссылки на оригинальный русскоязычный текст ее работы. Анекдотично смотрятся и упреки по отношению к иллюстрациям монографии, предъявленные соавтором «Краткой истории Крыма», известной многочисленными ошибками, в том числе в иллюстративной части. В заключение приведен список рецензий на монографию В. В. Калиновского.

Ключевые слова: церковное крымоведение, критика, источниковедение.

Поэт Сергей Владимирович Михалков в одной из басен представил на читательский суд такую историю: слон написал пейзаж и перед отправкой картины на вернисаж пригласил других зверей, чтобы те оценили получившееся произведение. Животные принялись давать советы, которые, по их мнению, могли улучшить полотно. К примеру, свинья предложила добавить на холст изображение желудей. Слон постарался угодить всем, и когда он снова позвал гостей, те взглянули на картину и произнесли: «Ералаш!». Мораль такова: «На всех друзей не угодишь, себе же только навредишь».

С момента публикации басни прошло много лет, а желание давать советы и ценные указания у многих только усилилось. Особенно это касается мира науки, где люди, далекие от тематики публикаций, считают необходимым навязчиво предлагать снисходительно-поучительные советы коллегам. Для наглядности по-

* Храпунов Н. И. Рец. на: Калиновский В. В. «Древностей – и замечательных, и интересных, и красивых – непочатый уголок»: Церковное крымоведение (1837–1920). – Киев; Симферополь: Антикава, 2012. – 340 с., ил. // Материалы по археологии, истории и этнографии Тавриды и Крымское отд. Ин-та востоковедения НАН Украины. – Симферополь; Керчь, 2014. – Вып. 19. – С. 516–525.

зволю себе немного осовременить сюжет указанной басни. В этот раз слон подготовил монографию по церковному крымоведению – первое в своем роде исследование, не лишённое, наверное, отдельных недоработок. Данная публикация была благосклонно принята рецензентами – авторитетами в области археологии и истории церкви. И вдруг о себе напомнили герои михалковской басни, решившие показать слону, как надо писать книги и на кого надо ссылаться: крокодил–знаток устройства администрации византийского Херсона; тюлень, специализирующийся на переводах записок путешественников, и крот, известный как соавтор скандально известной книги по «очень краткой» истории Крыма – с обилием грубых ляпов и опечаток, в том числе – на обложке. Вся эта компания, воплощенная в одном лице, решила самовыразиться посредством рецензии. Впрочем, на этот раз трудно будет ждать от слона беспрекословного следования советам, как трудно будет ждать и безропотного молчания.

Вернемся в мир деятелей науки. В девятнадцатом выпуске «Материалов по археологии, истории и этнографии Таврии» на мою книгу решил обрушиться сотрудник Крымского отделения Института востоковедения Никита Игоревич Храпунов. С некоторыми его рекомендациями можно согласиться, на отдельные – безапелляционные и граничащие с домыслами и саморекламой – позволю себе ответить.

Уже первые абзацы рецензии Н. И. Храпунова демонстрируют новаторский подход рецензента к обозрению книг. Он сам формулирует и намеренно искажает задачи рассматриваемого издания, чтобы потом упрекнуть автора в их невыполнении. Итак, по мнению Н. И. Храпунова, задача монографии – «освятить деятельность представителей церкви по изучению и охране памятников древности в Крыму, а также их взаимодействию со светскими научными учреждениями» [1, с. 516]. Оставим на совести рецензента неуместность употребления в данном контексте глагола «освятить», дело в другом. Н. И. Храпунов не пожелал увидеть важной ремарки: в предисловии нами отдельно оговорено, что задача монографии – максимально полно осветить все аспекты взаимодействия духовенства и светских ученых, не забывая свершений, но и не замалчивая негативных явлений [2, с. 17]. Где здесь поставленное мне в укор «желание автора позитивно оценить вклад церкви» [1, с. 523]? Поверхностно ознакомившись с предисловием и самостоятельно придумав задачи для нашей монографии, Н. И. Храпунов начал предъявлять во многом надуманные претензии. Так, его раздражает наличие в книге биографий священнослужителей, чья деятельность была связана с изучением прошлого, хотя наличие такой задачи отдельно оговаривается автором [2, с. 16]. Ответим просто – история без персоналий невозможна.

Еще один абсолютно выпущенный Н. И. Храпуновым момент – указание нами в предисловии к монографии на ключевой методологический подход, основанный на двойственной трактовке понятия «церковная история» и родственной ему дефиниции «церковное краеведение» [2, с. 17]. Данные термины подразумевают в первую очередь анализ развития церковных структур и действий отдельных представителей духовенства, а также изучение феноменов, возникших непосредственно внутри церкви. В связи с этим церковное краеведение рассматривается на фоне процессов в общественной жизни, культуре и науке. Иными словами, церковное краеведе-

ние – явление в большей степени «церковное», нежели «научное». А потому значительная часть замечаний Н. И. Храпунова, ввиду его некомпетентности в проблеме упорно не желающего видеть этой разницы, выглядит в значительной степени необоснованно.

Не отрицая общих познаний рецензента в истории археологического изучения Крыма, замечу, что от вопросов, связанных с церковью, он крайне далек. Так, Храпунов утверждает, что мое исследование «фактически начинается с рукоположения Херсонского и Таврического епископа Иннокентия в 1848 г.» [1, с. 517]. Но понимает ли Н. И. Храпунов смысл слова «рукоположение» («хиротония»)? Скорее всего, нет. Поскольку в таком случае он не перепутал бы назначение иерарха на Херсонско-Таврическую кафедру с возведением в сан. Рукоположением называется таинство священства, в котором, согласно канону, христианину сообщается особая благодать для учения и священнодействий, т.е. он наделяется правом совершать таинства и обряды. Православие допускает три степени священства для монашества: иеродиакон, иеромонах и епископ (архиерей). Архиепископ Иннокентий (Борисов) был рукоположен во иеродиакона 10 декабря 1823 года, иеромонахом стал 29 декабря того же года, а в сан епископа был хиротисан 21 ноября 1836 года в Казанском соборе Санкт-Петербурга. Впрочем, Н. И. Храпунову для того, чтобы невежественно свысока поучать коллег, знать такие детали вовсе необязательно. Не меньше вопросов вызывает и совершенно некорректное понятие «крымская православная церковь», также им употребленное [1, с. 524].

Еще один укор рецензента – отсутствие ссылок на труды католиков и протестантов [1, с. 517]. Во введении к нашей монографии несколько раз делается акцент, что она посвящена деятельности именно ПРАВОСЛАВНОГО духовенства. Складывается впечатление, что абзац с перечислением священнослужителей написан Н. И. Храпуновым для того, чтобы лишний раз сослаться на собственный перевод записок протестантского миссионера Стевена Греллета (сам себя не похвалишь – никто не вспомнит). В другой части текста рецензент рекомендует мне обогатить сюжет о поиске места крещения князя Владимира Великого сведениями о том, как представляли себе это место путешественники конца XVIII – первой половины XIX веков [1, с. 519]. Откуда я могу об этом узнать? Естественно, из статьи самого Никиты Игоревича. Откуда же еще?! Другое дело – насколько в нашем исследовании действительно нужен этот сюжет?

Еще один казус находим в обзоре историографии, «глубокой проработкой» которой удивляет рецензент. Н. И. Храпунов упрекает нас в незнании немецкого издания книги Аллы Ильиничны Романчук, первая глава которой посвящена истории исследования Херсонеса [1, с. 518]. Предложу читателям, владеющим простейшими логическими приемами и небольшими знаниями немецкого языка, простую задачу. Имеем: книгу известной екатеринбургской исследовательницы А. И. Романчук «Очерки истории и археологии византийского Херсона», на которую, в рецензируемой монографии ссылки, конечно, имеются, и труд того же автора на немецком языке «Studien zur Geschichte und Archäologie des byzantinischen Cherson». Внимание, вопрос: насколько, судя по названию, отличается первая монография от второй? Ответ очевиден. А потому «удивлять и настораживать» отсутствие немецкого перево-

да может только Н. И. Храпунова, который кичливо выпячивает свои познания в языках.

Поверхностное знакомство рецензента с текстом монографии наглядно демонстрирует утверждение, что исследование фактически начинается с 1848 года [1, с. 517]. Обращаю внимание «дотошного» критика и «знатока» церковной истории, что события до этого времени рассмотрены в разделе, посвященном работе православного духовенства в научных обществах [2, с. 280–281]. Это объясняется тем, что работы архиепископа Гавриила (Розанова) о христианских древностях Крыма, ставшие его главным вкладом в церковное краеведение, публиковались на страницах «Записок Одесского общества истории и древностей».

Одно из ключевых слов рецензии Н. И. Храпунова – «непонятно», причем «непонятны» ему чаще всего очевидные утверждения. В качестве примера разберу судьбу Церковного историко-археологического общества Таврической епархии (кстати, его название в рецензии искажено). Никите Игоревичу «понять невозможно» наполнились ли намерения его организаторов реальным содержанием [1, с. 522]. На страницах монографии указано, что с отъездом из епархии в 1913 году главного инициатора создания общества архимандрита Вениамина (Федченкова) организация прекратила активную работу, деятельных преемников не нашлось, а сложные социально-экономические условия того времени, в частности начавшаяся через год Первая мировая война, не позволяли поддерживать деятельность объединения. Неужели этого недостаточно для понимания? [2, с. 321].

Значительная часть упреков рецензента связана с рассмотрением сюжета о проекте архиепископа Иннокентия (Борисова) «Русский Афон», который был связан с восстановлением средневековых монастырей и основанием новых обителей. Ссылаясь на работу североамериканской исследовательницы Мары Козелски, Н. И. Храпунов утверждает, что «амбициозный план архиепископа Иннокентия не ориентировался на изучение прошлого», а «был устремлен в будущее» [1, с. 518]. По его мнению, проект должен был утвердить Россию в качестве покровителя христиан, в том числе живших на территории Османской империи. Интерпретация М. Козелски, которая является догмой для рецензента, далеко не стала такой для большинства исследователей проблемы. Так, общепризнанный авторитет в вопросах взаимоотношений духовенства Таврической епархии и археологов, работавших с крымскими памятниками, екатеринбуржец Андрей Васильевич Шаманаев считает, что связь Русского Афона с внешнеполитическими планами Российской империи не вполне очевидна, а ссылки на перспективы проекта как средства идеологического позиционирования государства в Черноморско-Балканском регионе требуют дополнительного обоснования [3, с. 284–285]. Более того, знакомство с составленной владыкой Иннокентием «Запиской о восстановлении древних святых мест по горам крымским» и перепиской иерарха прямо указывают, что проект архиепископа во многом ориентировался именно на актуализацию истории христианства на полуострове [2, с. 76–77, 83–84].

В критическом раже Н. И. Храпунов несколько раз пытается поставить нам в вину незнание работ коллег, в первую очередь А. В. Шаманаева, отсутствие ссылок на его статьи и публикацию документов. Что ж, упрек абсолютно голословный. В

разделе, посвященном историографии вопроса [2, с. 40–41], я подробно останавливаюсь на многочисленных работах уважаемого екатеринбургского исследователя. В тех случаях, когда в публикациях повторялись какие-либо полнотекстовые документы по взаимодействию Херсонесского монастыря с археологами из Одесского общества истории и древностей и императорской Археологической комиссии, я сознательно не упоминал их в обзоре, поскольку принципиально нового в историю исследования темы они добавить не могли. Более того, я ни в коем случае не посягал на первенство Андрея Васильевича в деле введения в научный оборот некоторых источников, связанных с проведением раскопок в Херсонесе. Этот момент специально оговаривается в монографии [2, с. 128]. Там же объясняется и отсутствие ссылок на работы А. В. Шаманаева по причине выявленных разночтений между текстами архивных документов и публикациями. Важно знать, что данное обоснование не вызвало вопросов у самого Андрея Васильевича (См. рецензию А. В. Шаманаева, кстати, положительную, на нашу монографию [3]).

Еще один сюжет, который, с точки зрения Н. И. Храпунова, значительно обогатил бы рецензируемую монографию – это попытка искусственного удревнения утверждения христианства на Крымском полуострове [1, с. 523]. По мнению рецензента, подобного рода мифы укоренились в общественном сознании в результате деятельности духовенства. В качестве примера развенчания неоправданных с позиций науки датировок он приводит работу Александра Львовича Бертье-Делагарда о Георгиевском монастыре в Балаклаве. Не отрицая справедливости данных высказываний и признавая важность исследований такого рода, отмечу, что подобное предложение выходит далеко за рамки моей работы. Более того, снова имеем дело с поверхностным прочтением Н. И. Храпуновым текста монографии. Сюжет о праздновании предполагаемого тысячелетия Георгиевской обители в 1891 году рассмотрен в книге [2, с. 245–248]. В нем отмечены и значение исследования А. Л. Бертье-Делагарда, и нежелание епископа Таврического Мартиниана (Муратовского) поддерживать инициативу настоятеля монастыря Никандра (Чуватина) о проведении юбилейных торжеств «за отсутствием научных оснований». Внимательный читатель согласится, что последний факт идет вразрез с утверждениями рецензента об исключительно мифотворческой деятельности клира.

Удивительными представляются нам претензии Н. И. Храпунова к иллюстративному сопровождению текста монографии [1, с. 522], которое другие рецензенты уже успели отнести к «несомненным достоинствам книги». Так, Храпунову кажется опять таки непонятным и не имеющим прямого отношения к теме наличие в работе изображения памятника В. М. Долгорукову. Однако если именно служитель церкви подготовил описание данного объекта, то логично сопроводить данный факт соответствующей иллюстрацией. Тем более странно слышать поучения о правильном подборе наглядного материала от соавтора небезызвестной «Краткой истории Крыма», отличающейся безалаберным отношением создателей книги к этой важной части любого издания. Так, известный симферопольский краевед Олег Владимирович Широков в своем обзоре презентации указанной работы указывает на ряд ошибок и мнимых «открытий» авторов именно к иллюстративному материалу. Сюда же следует отнести и подписи к ри-

сункам, которые часто удалены на несколько страниц от изображения, и курьезы, возникающие из-за неудачного оформления. В частности, на странице 170 «Краткой истории Крыма» картину битвы сопровождает подпись «Крещение русского князя» [4]. Еще красноречивее оценка данной книги известного военного историка Сергея Викторовича Ченныка. По его мнению, «Уже первые фразы показали, что авторы далеки от знания темы военной истории вообще и Крымской войны в частности «как от Луны», и более того, совершенно не могут расставить приоритеты важности событий, «утонув» в бессмысленных мелочах и запутавшись во второстепенных деталях». Вердикт С. В. Ченныка о подборе иллюстраций не менее суров и справедлив: «Почти все они подписаны с ошибками, часто совершенно неправильно. Так, изображенный солдат Кавказского корпуса в летнем обмундировании, к Крыму отношения не имевший, «обозван» рядовым пехотного полка в зимнем обмундировании» [5]. В этой связи и «советы» Н. И. Храпунова выглядят смешными. Перед раздачей подобных «рекомендаций», рецензенту стоило бы задать себе вопрос, впервые сформулированный медведем-героем басни Ивана Андреевича Крылова: «Не лучше ль на себя, <...>, оборотиться?».

В своей «Самой тихой песне» Андрей Вадимович Макаревич заметил: «Лишь тот, кому нечего сказать, громче всех кричит». Говоря иначе, чем менее человек компетентен в проблеме, чем менее он замечен в современной крымоведческой историографии, тем более ему хочется обратить на себя внимание, тем более громкими и безапелляционными будут его оценки. Предлагаю простой пример. Вот так характеризует мою книгу далекий от вопросов церковного крымоведения Н. И. Храпунов: «Рецензируемое издание – это подборка сведений о жизни и деятельности крымских священнослужителей, а также светских археологов, не всегда связанных с заявленной темой. Пожалуй, самое ценное в нем – это опубликованные впервые и переизданные документы и материалы» [1, с. 523–524]. А вот А. В. Шаманаев, научный авторитет которого, кстати, признает и Никита Игоревич, в своей рецензии на мою книгу отметил, что она бесспорно является ценным вкладом в изучение истории Русской православной церкви, Крыма и системы сохранения историко-культурного наследия в Российской империи [4, с. 285]. Чье мнение в данном вопросе более весомо – очевидно, не так ли?

У замечательного испанского писателя Артуро Переса-Реверте есть сборник блестящих эссе под названием «С намерением оскорбить». С подобным посылом, видимо, писалась обзриваемая работа Н. И. Храпунова. Впрочем, оскорбления из некоторых уст звучат как похвала. Полагаю, что это именно тот случай.

Для информации.

Рецензии на монографию В. В. Калиновского:

1. Журба О. И. Церковная историография в региональном измерении // Вісник Дніпропетровського університету. Сер.: «Історія та археологія». – Дніпропетровськ, 2013. – Т. 21, № 1. – С. 239–242.

2. Зозуля С. Ю. «Розвиток біобібліографії кримознавства» // Праці Центру пам'яткознавства: зб. наук. праць / НАН України; УТОПІК. – Київ, 2014. – Вип. 25. – С. 302–305.

3. Ковальова І. Ф. Гідне поповнення авторитетної книжкової серії // Праці Центру пам'яткознавства: зб. наук. праць / НАН України; УТОПШК.– Київ, 2012.– Вип. 22.– С. 319–321.

4. Кутайсов В. А. Содержательное исследование по церковному кримоведению // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. сер.: «Исторические науки».– Симферополь, 2012.– Т. 25 (64), № 2.– С. 128–131.

5. Ластовський В. Кримознавство і церква: нова інформація // Болховітінівський щорічник, 2012 / Нац. Києво-Печерський історико-культурний заповідник.– Київ, 2013.– С. 264–266.

6. Севастьянов А. В. Крымский вектор отечественной историографии: фундаментальность традиций и новаторство перспектив: книжная серия «Биобиблиография кримоведения» // Пространство и время.– Москва, 2014.– № 2.– С. 303–306, ил.

7. Шаманаев А. В. Русский Афон архиепископа Иннокентия: два взгляда на историю проекта // Известия Уральского федерального ун-та. сер. 2: гуманитарные науки.– Екатеринбург, 2014.– № 1(124).– С. 280–286.

Список литературы

1. Храпунов Н. И. Рец. на: Калиновский В. В. «Древностей – и замечательных, и интересных, и красивых – непочатый уголок»: Церковное кримоведение (1837-1920). – Киев; Симферополь: Антиква, 2012. – 340 с., ил. // Материалы по археологии, истории и этнографии Тавриды. – Симферополь; Керчь, 2014. – Вып. 19. – С. 516–525.

Hrapunov N. I. Rec. na: Kalinovskij V. V. «Drevnostej – i zamechatel'nyh, i interesnyh, i krasivyh – nepochatyj ugolok»: Cerkovnoe krymovedenie (1837-1920). – Kiev; Simferopol': Antikva, 2012. – 340 s., il. // Materialy po arheologii, istorii i jetnografii Tavridy. – Simferopol'; Kerch', 2014. – Vyp. 19. – S. 516–525.

2. Калиновский В. В. «Древностей – и замечательных, и интересных, и красивых – непочатый уголок»: Церковное кримоведение (1837–1920) / В. В. Калиновский; под ред., вступ. ст. А. А. Непомнящего.– Киев; Симферополь: Антиква, 2012.– 340 с., ил.– (Серия: Биобиблиография кримоведения ; Вып. 18).

Kalinovskij V. V. «Drevnostej – i zamechatel'nyh, i interesnyh, i krasivyh – nepochatyj ugolok»: Cerkovnoe krymovedenie (1837–1920) / V. V. Kalinovskij; pod red., vstup. st. A. A. Nepomnjashhego.– Kiev; Simferopol': Antikva, 2012.– 340 s., il.– (Serija: Biobibliografija krymovedenija ; Vyp. 18).

3. Шаманаев А. В. Русский Афон архиепископа Иннокентия: два взгляда на историю проекта // Известия Уральского федерального ун-та. сер. 2: гуманитарные науки.– Екатеринбург, 2014.– № 1(124).– С. 280–286.

Shamanaev A. V. Russkij Afon arhiepiskopa Innokentija: dva vzgljada na istoriju proekta // Izvestija Ural'skogo federal'nogo un-ta. ser. 2: gumanitarnye nauki.– Ekaterinburg, 2014.– № 1(124).– S. 280–286.

4. Широков О. «Краткая история» – и одна картина. <http://www.kr-eho.info/index.php?name=News&op=article&sid=10201>

Shirokov O. «Kratkaja istorija» – i odna kartina. <http://www.kr-eho.info/index.php?name=News&op=article&sid=10201>

5. Ченнык С. Большая версия Крымской войны в «Краткой истории Крыма», или как рождаются мифы. http://warinform.com/?page_id=5725

Chennyk S. Bol'shaja versija Krymskoj vojny v «Kratkoj istorii Kryma», ili kak rozhdajutsja mify. http://warinform.com/?page_id=5725

Kalinovsky V. V. Not better for yourself, my friend, turn...: reply to a review of N. I. Hrapunov / V. V. Kalinovsky // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2014. – Vol. 27 (66), No 2. – P. 73–80.

The article is a response to the biased and incompetent review to the monograph of Vladimir Kalinovsky, by N. I. Hrapunov, an employee of Institute of Oriental Studies (Simferopol). The reviewer, not being an

expert in the church history, is trying to criticize the book's shortcomings, mostly imaginary, in an instructive tone. The answer justifies the inappropriateness of such an approach. The desire of the reviewer to try to criticize the monograph once again has the opposite effect – N. I. Hrapunov demonstrates his ignorance of the rules of spelling of the Russian language and a complete lack of knowledge about church terminology. Devising a research questions independently of the author, Nikita Igorevich "successfully" justifies their insolvency. Claims that V. Kalinovsky ignores references to the notes of the British travelers to the Crimea, on the translation of which the reviewer has spent quite a few years (and by no way related to the church local studies of Crimea) are apparently bordered with the desire of self-promotion. Mentioning the lack of the German translation of the Yekaterinburg researcher A. I. Romanchuk among the references, while the reference to the original Russian text of her work is present, is especially hilarious. Accusations towards monograph illustrations, presented by a co-author of "A Shirt History of Crimea", known for numerous errors, look anecdotically. In conclusion there were presented a list of reviews of the monograph V. Kalinovsky.

Keywords: church local-history studies of Crimea, criticism, source.